

DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-3-385-396

Научная статья

Креолизированный текст как полилингвильный феномен

В.С. Косенко

Российский институт театрального искусства — ГИТИС
Российская Федерация, 125009, Москва, Малый Кисловский пер., д. 6

В устном речевом общении целесообразно различать вербальный и невербальный канал общения. Просодические (интонационные) средства — речевая мелодия, ударения, временные характеристики звуков речи, с которыми ассоциируются значения слов, сформированные в этнической культуре коммуникантов, транслируются по вербальному каналу. По невербальному каналу транслируются характеристики голоса говорящего — высота, сила, темп, ритм голоса, которые, употребляемые намеренно или ненамеренно, несут независимо от семантики языковых средств невербальную информацию о говорящем, его отношении к собеседнику, предмету общения, к самому говорящему. В работе исследовалось различие в смысловом восприятии одного и того же текста, произнесенного диктором-мужчиной и диктором-женщиной, с целью выявить причинные связи между половой принадлежностью диктора и спецификой понимания содержания, произнесенного им речевого сообщения.

Ключевые слова: вербальный и невербальный каналы общения; просодические (интонационные) характеристики речи, невербальные характеристики голоса коммуникантов (высота, сила, темп, ритм)

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 23.04.2020

Дата принятия к печати: 29.07.2020

Модератор: В.П. Синячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Косенко В.С. Креолизированный текст как полилингвильный феномен // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 3. С. 385—396. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-3-385-396

© Косенко В.С., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Creolized Text as a Polylingual Phenomenon

Viktoriya S. Kosenko

Russian Institute of Theatre Arts — GITIS
6, M. Kislovskiy per., Moscow, 125009, Russian Federation

In oral speech communication is advisable to distinguish between verbal and non-verbal communication channel. The verbal channel is served by the sounds of a particular ethnic language, with which the meanings of words formed in another ethnic culture are associated. The verbal channel broadcasts non-linguistic signs: height, strength, pace, rhythm of the speaker's voice. These signs, used intentionally or unintentionally, carry, regardless of the semantics of language means, non-verbal information about the speaker, about his attitude to the interlocutor, to the subject of communication, to the speaker himself. The study revealed the contribution of the speaker's gender to the quality of the sounding (spoken) text in comparison with the qualities of the same text in written performance.

Key words: verbal and non-verbal communication channel, linguistic and non-linguistic signs, height, strength, pace, rhythm of the speaker's voice; female and male voice as non-linguistic signs, male and female voice as a sign of attitude

Article history:

Received: 23.04.2020

Accepted: 29.07.2020

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Kosenko, V.S. 2020. "Creolized Text as a Polylingual Phenomenon". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 17 (3), 385—396. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-3-385-396

Введение

Полилингвильность — такое качество семиотической системы, при котором знаки различного уровня находятся в синергетическом взаимодействии друг с другом, образуют феномены более сложного порядка. Основным качеством подобных образований становится интермедийность: они успешно функционируют в нескольких семиотических модулях. К полилингвильным феноменам относится и креолизованный текст. Любое лингвистическое исследование осуществляется в условиях презумпции того, что в процессе речевого общения используются как собственно языковые знаки, так и различные неязыковые знаки, которые употребляются вместе с языковыми. В своем исследовании лингвист либо игнорирует факт соупотребления неязыковых знаков, либо учитывает их влияние на функционирование (производство и восприятие) языковых знаков.

Так как любой предмет, созданный в конкретной этнической культуре, потенциально может стать знаком, если он вовлекается в социальные отношения коммуникантов, проблема учета/неучета знаков, употребляемых вместе с языковыми знаками, может ставить под вопрос валидность результатов анализа речи, особенно речи устной.

Все языковые знаки, вовлеченные в общение, разделяются на две большие группы: 1) знаки, для производства которых используются артикуляторные органы человека, но которые не являются собственно языковыми знаками (высота, сила, темп, ритм); 2) знаки, в производстве которых голос не участвует (одежда, качество ткани из которой она изготовлена, и все аксессуары, находящиеся на теле человека, т.е. то, что называется «социальной кожей»), жесты, позы человека, окружающая культурная и природная материальная среда, в которой развивается общение.

Объектом нашего анализа являются неязыковые характеристики голоса, которые используются намеренно или ненамеренно как знаки для регулирования поведения объекта речевого воздействия.

В.П. Морозов, крупнейший исследователь невербальных средств коммуникации (общения), пишет по поводу их знаковой функции: «...звуковая речь как средство общения несет слушателю, при этом независимо от семантики слова, то есть как бы “между слов”, невербально весьма значительную и важнейшую для слушателя информацию о говорящем, его отношении к собеседнику, к предмету разговора, к самому себе и тому подобное» [1. С. 24].

Учитывая речь и особенности невербальных средств, В.П. Морозов предлагает в речевом общении выделять два информационных канала: первый канал, где используются языковые знаки, и второй канал, где функционируют неязыковые акустические и неакустические знаки. Кроме того, он делает попытку составить номенклатуру характеристик невербальных экстралингвистических средств общения:

«• полисенсорная природа... [этих средств — В.К.], то есть реализация ее одновременно через разные органы чувств (слух, зрение, обоняние и другие);

• эволюционно историческая древность по сравнению с вербальной речью; м независимость от семантики речи (слова могут значить одно, а интонация голоса — другое);

• значительная произвольность и подсознательность;

• независимость от языковых барьеров;

• особенности акустических средств кодирования;

• особенности психофизиологических механизмов восприятия (декодирование мозгом)» [1. С. 27].

Особенности психофизиологических механизмов восприятия речи (декодирование мозгом) согласно гипотезе В.П. Морозова [2] заключаются в том, что речь, состоящая одновременно как из вербальной (фонетической), так и из невербальной (тембр голоса) части, обрабатывается мозгом в соответствии с двумя разными принципами. Левое полушарие осуществляет фонемный анализ речи, правополушарная обработка речевой информации «заключается в интегральной целостной оценке речевых единиц (паттернов) целых слов, и сравнении их с хра-

нящимися в памяти эталонами тембральных, интонационных, ритмических и других характеристик речи» [1. С. 39].

Целью нашего экспериментального исследования является изучение влияния женского и мужского голоса на коннотативное содержание произносимого ими речевого сообщения.

Описание эксперимента

Стимульный материал представляет собой один и тот же текст, произнесенный диктором-мужчиной и диктором-женщиной. Этот текст составлен как компиляция из 27 текстов испытуемых, описывающих фотографию осеннего леса средней полосы России. Компилятивный текст содержит языковые средства, используемые только испытуемыми, т.е. он содержит слова, которые во внешней форме отображают образы восприятия испытуемых, сформированные ими в процессе восприятия фотографии, что исключает навязывание исследователем образов своего сознания испытуемым. Испытуемые — это студенты второго курса, разделенные на 3 группы: первая группа — 27 человек, 14 женщин, 13 мужчин; вторая группа — 25 человек, 14 женщин, 11 мужчин; третья группа — 28 человек, 15 женщин, 13 мужчин. Для всех испытуемых родной язык — русский.

Дикторы — мужчина 38 лет и женщина 36 лет, носители русского языка, владеющие орфоэпическими нормами.

Ход эксперимента

Первой группе предъявлялся для смыслового восприятия текст, который произносил диктор-мужчина, второй группе предъявлялся текст, который произносила диктор-женщина, третьей группе предъявлялся письменный текст. После смыслового восприятия текста испытуемые измеряли результат этого восприятия при помощи однополосных шкал. Наше исследование осуществлялось в рамках психосемантического эксперимента методом модифицированного семантического дифференциала.

Фотография, описанная в экспериментальном тексте

Экспериментальный текст

Осень. Последние теплые денечки. Еще много листьев на деревьях, след лета еще не остыл. Лес так и манит своим спокойным покачиванием и мерным треньканьем какой-то птички, хочется зайти и пособирать грибы, вдохнуть глубоко лесного прозрачного воздуха. Кажется, что земля и воздух пропитались летним теплом и теперь отдают его всем растениям и деревьям, чтобы им хватило перезимовать. Тихая лесная заводь ведет к другому озеру. Кажется, что с раннего утра здесь были рыбаки, а теперь где-то готовят уху к обеду. Берега топкие, значит скоро можно поискать здесь клюкву.

Обсуждение

Для исследования проблемы влияния пола диктора на восприятие текста целесообразно использовать модифицированный семантический дифференциал (СД). Этот метод позволяет выявить неосознаваемые самим испытуемыми критерии восприятия исследуемых объектов. Испытуемые по заданному набору характеристик оценивали объекты от 0 до 5 (0 означает отсутствие качества, 5 — его максимальную выраженность). Объектом нашего исследования является восприятие звучащего текста, описывающего картину (женский голос) (ЗТЖ); звучащего текста, описывающего картину (мужской голос) (ЗТМ), письменного текста, описывающего картину (НТ).

Цель исследования выявить, как влияет пол диктора на восприятие одного и того же текста.

Процедура семантического дифференциала позволила соотнести оценки, данные тексту, произнесенному диктором-мужчиной, с оценками, данными тексту, произнесенному диктором-женщиной, и с оценками письменного текста.

Все шкалы, сгруппированные в факторы, характеризуют качества звучащих и письменных текстов. Название этих качеств совпадает с названием фактора: оценка (денотативная), оценка (коннотативная), символичность, активность, сила, обыкновенность, натуралистичность. Использование однополюсных шкал дает дополнительную «степень свободы» в выявлении когнитивных структур испытуемых в экспериментальном материале. Показателем субъективной шкальной синонимии и антонимии является группировка шкал—признаков описания в одном факторе [3—8].

Полученные суммарные матрицы были подвергнуты обработке в статистическом пакете (SPSS). После обработки данных получили семантическое пространство из восьми факторов. Результаты можно видеть на графиках категорий-факторов [3. С. 141].

Факторы названы с опорой на входящие в них шкалы и приведены в порядке убывания их значимости.

Оценка (денотативная) (красочный, живописный, выразительный)

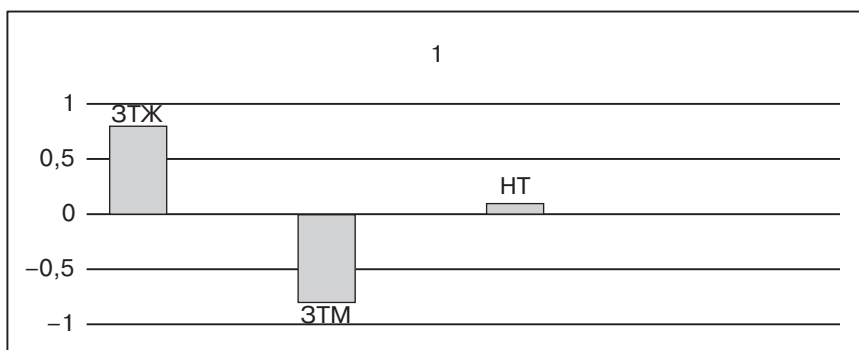

Рис. 1

Рисунок 1 показывает, что письменный текст воспринимается нейтрально, но тот же самый текст, озвученный мужским голосом, воспринимается наименее красочно, живописно и выразительно. Оценки по этим шкалам подтверждают это — они самые низкие для этого объекта. Этот же текст, озвученный женским голосом, имеет наивысшую оценку. Это можно объяснить тем, что женский голос значительно более сложен, чем мужской, в связи с тем, что у женщин большая вариация в размерах и форме голосовых связок. Кроме того, женские голоса имеют гораздо больше природной «мелодичности». Голос является мощным средством невербального воздействия на подсознание окружающих. Тон, высота, сила звучания влияют на восприятие по голосу.

Оценка (коннотативная) (легкий, спокойный, гармоничный, неагрессивный, открытый, естественный, искренний, приятный)

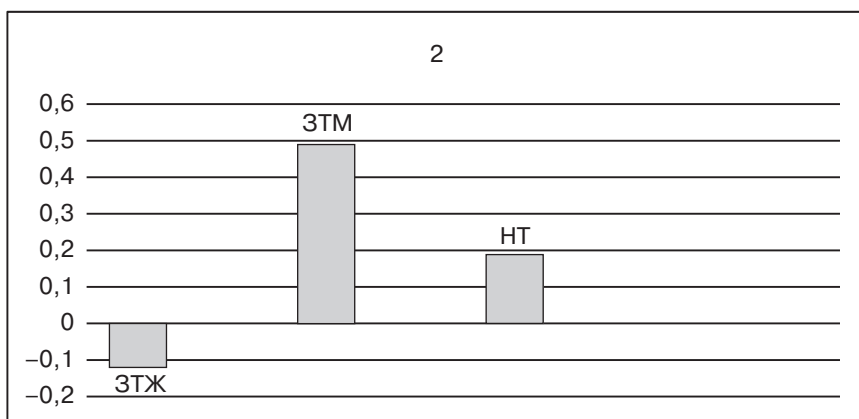

Рис. 2

По фактору **оценка (коннотативная)** письменный текст имеет небольшое положительное значение, а текст, озвученный мужским голосом (ЗТМ), имеет самую высокую оценку. Женский голос по этому фактору получил, хотя и незначительную, но отрицательную оценку.

По статистике мужской голос признается более стереотипным. Проще говоря, слушатели хуже замечают разницу между разными мужскими голосами. Например, женские голоса сильно отличаются при использовании в рекламе — от соблазнительно-эротических молодых голосов до глубоких и спокойных, в зависимости от целевой аудитории и категории товара. Этот же принцип работает при озвучивании документального видео. Стереотипность мужского голоса позволяет воспринимать информацию более спокойно, не отвлекаясь на эмоции. Зачастую именно мужским голосом озвучиваются военно-исторические записи. Это целесообразно, чтобы донести информацию о военных действиях, не вдаваясь в эмоциональный аспект. Очень хорошо мотивируют зрителей документальные видео с патриотическим оттенком. Таким образом, мужской голос создает в сознании слушателя атмосферу деловитости и отрешенности от эротических раздумий, тогда как звук женского голоса ассоциирован у слушателя с естественной для человеческих отношений эротической окрашенностью, дисгармонирующей с содержанием письменного текста, отображающего природный пейзаж [9. С. 252–256].

Символичность (*возвышенный, образный, символический, художественный*)

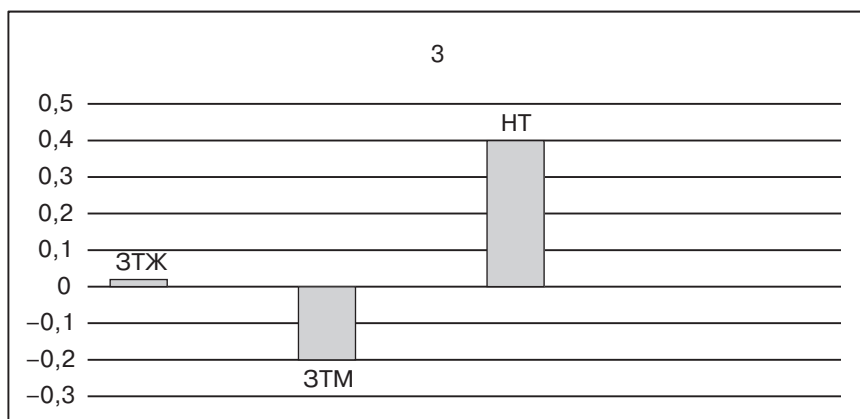

Рис. 3

По фактору **символичность** самое большое положительное значение имеет письменный текст. Звучащий женский текст и тем более звучащий мужской голос воспринимается менее образно, символично и возвышенно, чем просто текст. Это можно объяснить тем, что при восприятии письменного текста у реципиента больше возможностей для создания собственных представлений о том, как может звучать данный текст. В отличие от мужского женский голос чище, имеет более широкий звуковой диапазон и более эмоционален, поэтому звучащий женский текст может восприниматься более образным возвышенным и символическим, чем мужской.

Активность (*динамичный, активный, яркий, изошренный, четкий*)

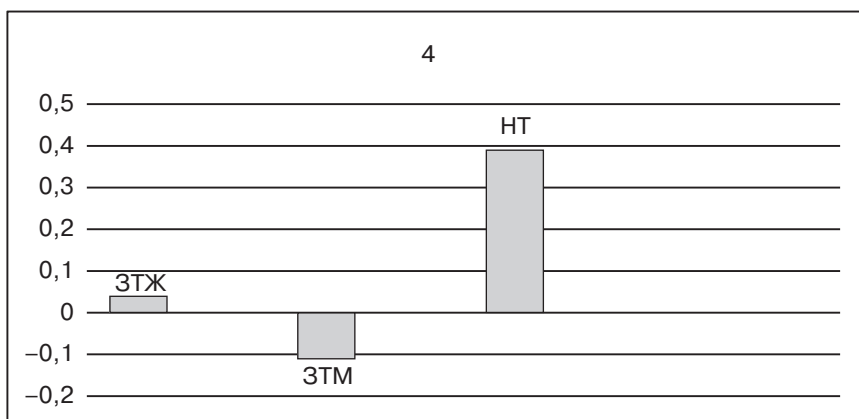

Рис. 4

Женской эмоциональной речи свойственно использование мелодических модуляций. Это делает звучащий женский голос ярким, динамичным и активным. Возможно, этим объясняется, что женский голос воспринимается более ярким и активным. Это показано на рис. 4. Более высокие оценки женского голоса по критерию *динамичный, активный, яркий, изошренный, четкий* объясняются, вероятно, тем, что эти оценки фиксируют воздействие на сознание реципиента зрительного образа живописного отображения яркого осеннего лесного пейзажа с преобладанием цветов теплой части спектра.

Романтичность (*интимный, изысканный, романтический*)

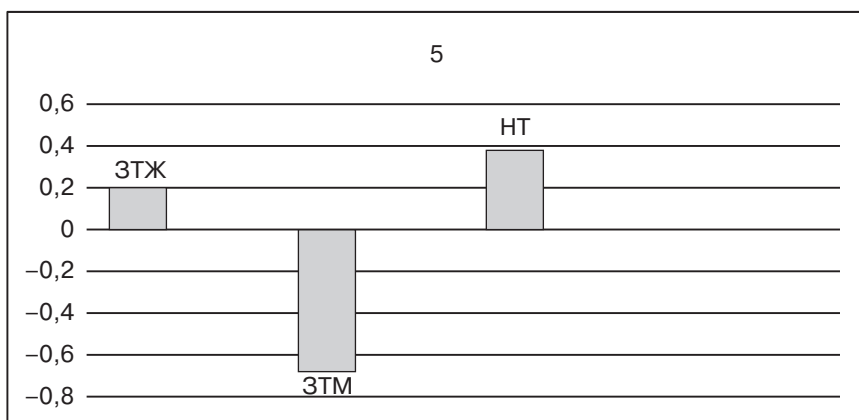

Рис. 5

Если учесть, что женский голос считается более музыкальным по сравнению с мужским голосом и звучит на высоких частотах, а диапазон этих частот шире, чем в случае мужского голоса, то вполне естественно, что он воспринимается как более изысканный и романтический. У мужчин более грубый голос, спектр воспроизводимых ими звуков шире, чем у женщин. Но у женщин голос мягче, нежнее и чище, слова, произнесенные им, гораздо легче воспринимаются в условиях

звуковых помех (чем объясняется озвучивание женщинами важной информации в транспорте, общественных местах).

Сила (*холодный, сильный, жесткий, темный, сложный*)

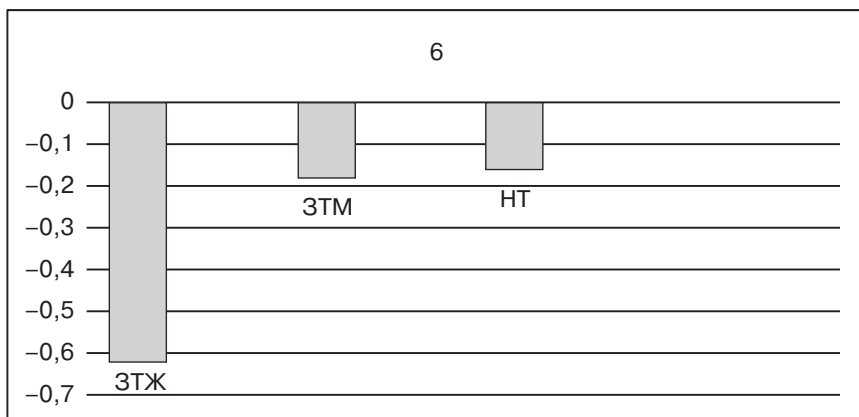

Рис. 6

В результате озвучивания текста мужским голосом восприятие текста практически не изменилось по сравнению с письменным текстом. При озвучивании женским голосом текст воспринимается как более *теплый, простой, мягкий, светлый*.

Следует подчеркнуть, что такие характеристики женского голоса, как *теплый, простой, мягкий, светлый*, которые, вероятно, служат средством формирования доверительных отношений между мужчинами и женщинами, объединенные в один фактор сила, они превосходят соответствующие количественные характеристики мужского голоса в три раза.

Обыкновенность (*наивный, примитивный, обыкновенный*)

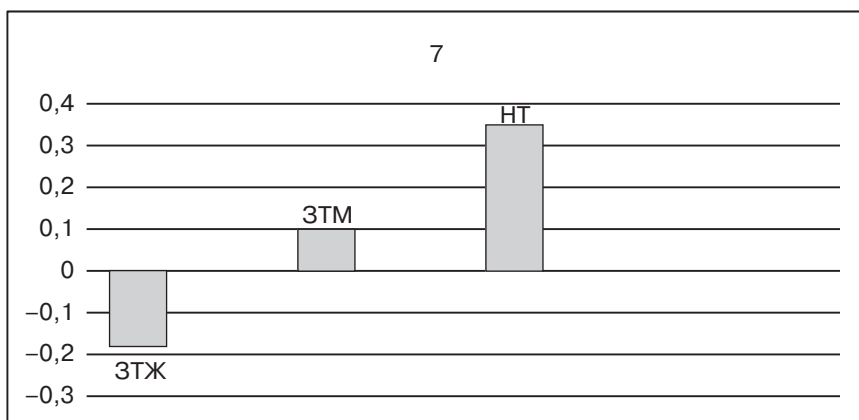

Рис. 7

По фактору **обыкновенность** ведущим качеством можно считать наибольшее значение по шкале *обыкновенность* для мужского голоса. Женской эмоциональной речи свойственно использование мелодических модуляций, это позволяет

говорить о том, что женский голос не оценивается как обыкновенный в отличие от мужского голоса или письменного текста.

Натуралистичность (натуралистичный, понятный)

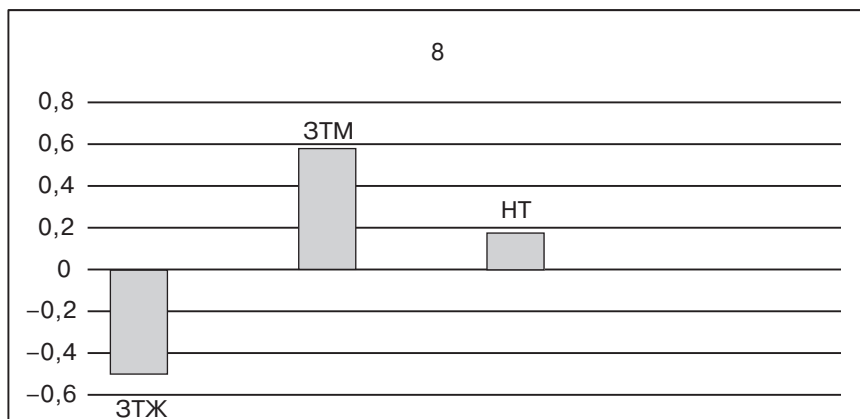

Рис. 8

В этом факторе ведущая роль у шкалы *понятный*. По крайней мере, по отношению обладателя мужского голоса к власти существует большая определенность, чем у обладательницы женского голоса — мужской голос более однозначно ассоциируется с властью, чем женский голос [9. С. 309—353]. Иначе говоря, понятность мужского голоса означает большую надежность выводов об отношении мужчины-коммуниканта к участникам и предмету общения.

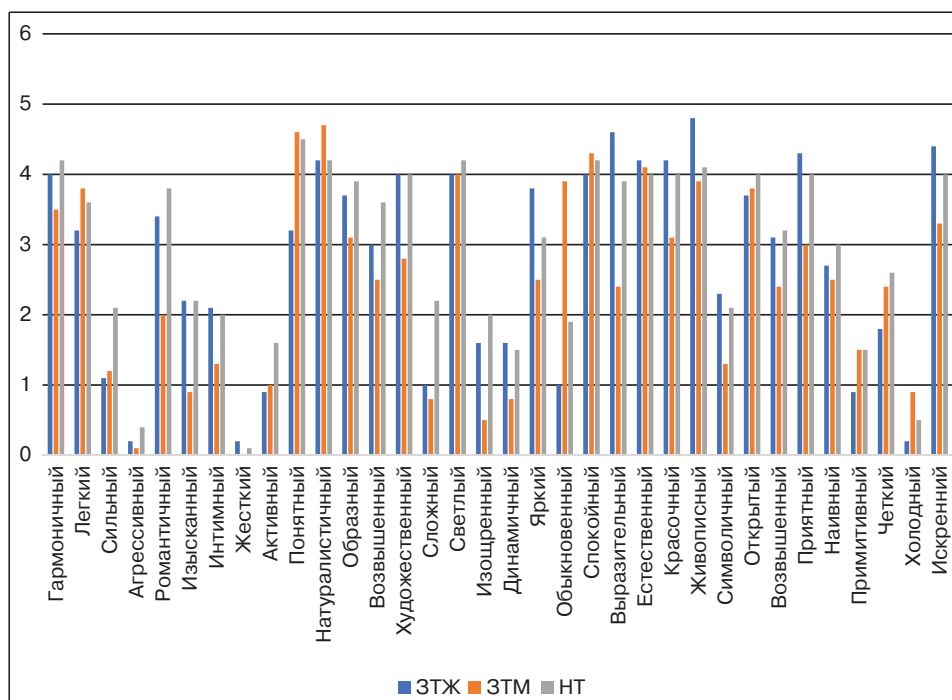

Рис. 9

Заключение

Результаты эксперимента показали, что женский голос воспринимается как более романтический, изысканный, интимный, образный, художественный, яркий, выразительный, красочный, живописный и приятный, мужской голос — как более спокойный, понятный, холодный и обыкновенный. Эти результаты, полученные в ходе обработки данных шкалирования своего смыслового восприятия испытуемыми и являются приращением нового знания. Множественность шкальных оценок дает возможность, с одной стороны, вскрытия тонких (нюансных) качеств измеряемых объектов; с другой стороны, объединение нескольких шкал по критерию близости числовых характеристик в отдельные факторы позволяет давать обобщенные конкретные характеристики каждого объекта.

О тонких (нюансных) качествах можно судить по графику на рис. 9, который показывает, что оценки текста, произнесенного диктором-женщиной, самые высокие по 16 шкалам (44,1%), оценки текста, произнесенные диктором-мужчиной, самые высокие по 6 шкалам (17,6%), а письменный текст самые высокие оценки имеет по 12 шкалам (35,2%).

Список литературы

1. Морозов В.П. Невербальная коммуникация. Экспериментально-психологические исследования. М., 2011.
2. Морозов В.П., Вартамян И.А., Галунов В.И. и др. Восприятие речи. Вопросы функциональной асимметрии мозга / под ред. В.П. Морозова. М.;Л.: Наука, 1988.
3. Харман Т. Современный факторный анализ. М., 1972.
4. Carroll, J.D. (1959). A Review of the Measurement of Meaning. *Language*. Vol. 35. P. 58–77.
5. Osgood, Ch. (1962). Studies on Generality of affective meaning system. *American Psychologist*. Vol. 17. P. 10–28.
6. Osgood, Ch.E. *Psycholinguistics* (1988). Cross-Cultural Universals, And Prospects for Mankind. Praeger Publishers.
7. Osgood, Ch., Suci, G.J., Tannenbaum, P.H. (1957). The measurement of meaning. Urbana. 342 pp.
8. Osgood, Ch.E. (1959). Semantic space revisited. *Word*. Vol. 15. P. 195–200.
9. Палуди М. Женская психология: СПб.: прайм — ЕВРОЗНАК, 2007. 384 с.

References

1. Morozov, V.P. 2011. Neverbal'naya kommunikatsiya: ehksperimental'no-psikhologicheskoe issledovanie. Moscow. Print. (In Russ.)
2. Morozov, V.P. et al. 1988. Vospriyatie rechi. Voprosy funktsional'noi asimmetrii mozga. Moscow: Nauka. Print. (In Russ.)
3. Kharman, T. 1972. Sovremennyi faktornyi analiz. Moscow. Print. (In Russ.)
4. Carroll, J.D. 1959. A Review of the Measurement of Meaning. *Language* 35: 58–77.
5. Osgood, Ch. 1962. "Studies on Generality of affective meaning system". *American Psychologist* 17: 10–28.
6. Osgood, Ch.E. 1988. *Psycholinguistics*. Cross-Cultural Universals, And Prospects for Mankind. Praeger Publishers. Print.
7. Osgood, Ch., Suci, G. J., Tannenbaum, P.H. 1957. The measurement of meaning. Urbana. Print.
8. Osgood, Ch. E. 1959. "Semantic space revisited". *Word* 15: 195–200.
9. Paludi, M. 2007. Zhenskaya psikhologiya: SPb.: praim — EVROZNAK. Print. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Косенко Виктория Сергеевна — старший преподаватель кафедры сценической речи Российского института театрального искусства. E-mail: visha-k@mail.ru

Bio Note:

Viktoria S. Kosenko is a Senior teacher of the Chair of Scenic Speech, Russian Institute of Theatre Arts — GITIS. E-mail: visha-k@mail.ru